

А. А. Лиханов¹

ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА?

Дорогие коллеги! Тема XIX Лихачевских чтений более чем значительна. Мировое развитие человечества немислимо без предсказуемости и управляемости, хотя окружающая нас всемирная действительность с какой-то младенческой наивностью уклоняется, бежит от поисков взаимности и встречных векторов.

Планета движется к важной метке — 75-летию окончания Второй мировой войны (для нас — Отечественной, народной), к 75-летию учреждения Организации Объединенных Наций, но всем очевидно, что ООН отстывает на обочину мирового сотрудничества.

А кровавая война если и не забыта, то усердно забывается или извращается.

Состязательность технологического свойства обретает черты новой формы рабовладения (или, если угодно, душевладения), духовного, этического, когда обычаи, национальные особенности, языки как бы отступают в сторону, уступая упорству нового единообразия — мысли и управляемости. Боюсь, что нравственные установления, выработанные человечеством в многообразии представлений, сегодня разглаживаются нового рода глобальным утюгом в единообразии, ценности и свойства, усредняя этим дарования, помыслы, мечтания в некую средневзвешенную всемирную допустимость.

Стремясь к будущему, пытаюсь нащупать его предварительно, спрогнозировать, заранее понять достоинства или перерождения, которые оно принесет, конечно же, надо начинать с фундаменте, с нулевого цикла, как во всяком строительстве. В человеческом измерении это дети — задуманные, рожденные и подрастающие, начальная часть человечества.

Будет предсказано оно, будет предсоздано — с предварительным ему содействием, — или окажется предано воле стихии — вот вопрос, который представляется важнейшим для такого прогноза.

В октябре исполняется 30 лет со дня принятия ООН Всемирной конвенции о правах ребенка.

Даже в самом основании этого события сокрыто странное противоречие. На Генеральной Ассамблее ООН с яркой речью и первым выступил президент США Буш-старший, но Америка — как будто в какое-то порицание всему миру — Конвенцию эту не ратифицировала до сих пор. И до сих пор никто не может понять этого двоезвучия.

¹ Писатель, председатель правления Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов, академик РАО. Автор литературно-публицистических произведений и книг прозы, в т. ч.: «Чистые камушки», «Обман», «Лабиринт» (трилогия «Семейные обстоятельства»), «Благие намерения», «Голгофа», «Невинные тайны», «Высшая мера», «Паводок», «Никто», «Сломанная кукла», «Русские мальчики», «Мужская школа», «Слётки», «Преддетство», «Сострадательное наклонение» и др. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени, а также орденами и медалями Болгарии, Грузии, Украины, Беларуси и Армении. Лауреат премии Ленинского комсомола, Большой литературной премии России, премии Президента РФ в области образования, премии Правительства РФ в области культуры и др. Почетный доктор СПбГУП.

СССР и Китай сделали это одними из первых. Но главное — Конвенцию приняли все остальные страны мира!

Картина всемирного детства — штрихами, конечно, такова:

— 570 млн детей живут в нищете;

— 230 млн не считаются вообще на земном шаре — то есть они есть, живут, но нигде и никем не зарегистрированы;

— 5 млн детей не умеют ни читать, ни писать;

— каждая десятая девочка в мире подвергается насилию;

— вообще дети становятся жертвами насилия каждые 5 минут;

— от насилия в мире защищены лишь 10 % детей.

В мире идет активная торговля детьми, продажа их органов, использование в вооруженных конфликтах и организованной преступности, в том числе торговле наркотиками.

Детству — основе и продолжению нашей цивилизации — грозит смертность от голода, отсутствия воды на целых континентах, не знающих границ инфекций.

В мире упрочилось понятие «детская бедность».

Международная организация труда (МОТ) объявила, что социальной защитой охвачено только 35 % детей мира, а совокупные расходы на выплату пособий не превышают 1,1 % мирового ВВП. (Наша страна не включена в этот анализ.)

Только 23 страны (это страны ЕС) предоставляют нуждающимся семьям с детьми универсальные пособия.

Но представьте: дети до 14 лет составляют 26 % мирового населения, на их нужды в целом всеми государствами тратится через различные пособия только 1,1 % мирового ВВП.

Минимальные расходы на пособия зафиксированы в Северной Африке (0,1 % ВВП, доля детей среди населения — 32 %), максимальные — в странах Тихоокеанского региона (2,7 % ВВП, дети — 23,3 %). В Европе и Центральной Азии они составляют 2,2 % (дети — 17,2 %), в Восточной Европе — 1,1 % ВВП (доля детей — 16 %).

На этом фоне представленные ранее российскими специалистами (РАНХиГС) оценки детской бедности в России выглядят позитивно, хотя из-за различия критериев оценки бедности прямо сопоставить данные по России и миру невозможно (с точки зрения стандарта ООН, детская бедность в России почти отсутствует).

В России 25 млн детей в возрасте до 15 лет. Уровень абсолютной монетарной бедности среди них — 22 %. Это в 1,5 раза выше показателя среди населения страны в целом. Уровень существенной материальной депривации детей составляет 4,7 %, что в 1,6 раза выше, чем для населения в целом. 21 % детей проживают в домохозяйствах, имеющих из-за нехватки средств задолженность по оплате ЖКХ, арендной платы или кредитов, тот же показатель для всего населения РФ

составляет 14 %. 8,4 % детей проживают в семьях, которые не в состоянии оплачивать ежедневные расходы (в целом по РФ — 12 %).

Эти показатели характеризуют зависимость благосостояния детей и семей, в которых они растут; в этом дети зависят от родных и уподобляются им. Иначе говоря, словосочетание и социальное определение «бедные дети бедных родителей» — доказанная жизнью сопадаемость.

Мир не может позитивно развиваться да и вообще существовать, если важная часть народов в начале своей жизни уже пребывает в состоянии никомуненужности, бедности, безысходности. Бедные дети в бедных семьях являют собой не только жертву чьего-то богатства, но и грядущую опасность, увы, не тем социаль-

но-политическим категориям, которые придерживают и богатство, и человеческие возможности.

Такие дети — во всем мире — могут являть собой угрозу благополучным стратам — как обычным, человеческим, так и экономическим построениям разного рода. И это противостояние есть признак дегуманизации, неравенства, конфронтации.

Бедное, обреченное, бесперспективное детство — дом без фундамента. И как бы добротню ни выглядело строение, оно непременно рухнет из-за просчетов социального конструирования.

Справедливо и правильно лишь равенство. А механизм выравнивания и всевозможной помощи — единственно справедливый способ всеобщих действий. И государств, и обществ, и единого нашего разумения.